Понедельник. Завтрак. Гермиона выглядела мрачнее тучи. Гарри, усевшись рядом, подтолкнул ее локтем. — Не хмурься, Гермиона. Я тут подумал… может, есть причины, по которым мы вернулись только с третьей попытки? Она повернулась к нему, плечи по-прежнему опущены, ковыряясь в еде. — Какие причины? Не всё помню, но кое-что выделяется… — она огляделась, понизив голос до шепота, — …крестражи. Мы ведь не нашли их все, правда?Гарри покачал головой. — Нет, не нашли… а когда вернулись, нашли еще несколько. — Значит, информации для победы над Волдемортом у нас нет… И почему бы нам не вернуться и не попробовать снова? Хотя бы маленькое преимущество — это уже что-то.— Да, точно, это мы бы сделали… хм… — задумчиво протянул Гарри.— И даже если мы победим Волдеморта каким-то чудом, вряд ли обойдемся без потерь, верно? Я знаю тебя, Гарри. Если бы ты мог, ты бы продолжал пытаться, снова и снова, пока не спас бы всех. — Гарри издал прерывистый вздох. — Ты права, Гермиона. Ты ведь знаешь меня очень хорошо. Ну, может быть, мы можем посмотреть…В этот момент Рон, видимо, проснулся, торопливо оделся и сел рядом с Гарри. Он принялся поглощать завтрак с привычной нечеловеческой скоростью. Закончив первую тарелку, он немного замедлился, издав несколько звуков во время еды. — Wa wur oodoo doo eshuray?Гермиона проигнорировала его. Удивительно, учитывая, какой беспорядок он устроил, пытаясь заговорить. Гарри был единственным, кто сделал ему замечание. — Рон! Проглоти свою чертову еду, прежде чем говорить, ладно?Рон на мгновение прервал трапезу, удивленно глядя на Гарри. Проглотив еду, он спросил: — Разве не Гермиона обычно говорит мне об этом?Гарри ответил: — Дело не в этом, Рон. Это действительно отвратительно, когда ты говоришь с едой во рту. Просто сегодня я сказал это быстрее. А что ты говорил раньше?Рон был ошарашен резким тоном Гарри, но повторил: — Что вы двое делали вчера? Я вас вообще не видел после того, как вы вышли из общей комнаты. Вы хоть понимаете, что люди о вас говорят?Гарри и Гермиона переглянулись, потом посмотрели на Рона. Учитывая вчерашние выходки близнецов, они были уверены, что люди сплетничают об их предполагаемых "отношениях". Они ведь категорически отрицали это, верно? Но стало ли от этого лучше? Глупые слухи никогда не мешали таким мелочам, как факты. Но насколько всё может быть плохо? Они ведь просто тусовались вместе, как делали это последние три года. Единственное отличие в этот раз заключалось в том, что Рона с ними не было… Неужели этого достаточно, чтобы превратить "тусовку" в "свидание"? Гарри решился задать вопрос первым. — Рон, мы вчера не так много времени провели в замке. Что они говорят о нас?— Ну, я, конечно, не верю самым безумным слухам. Я слышал, что ты забеременела от Гарри или что-то в этом роде…— Беременна? — Гермиона сумела повторить это слово, но больше не могла говорить. — Я сказала, что не верю им! Лаванда говорила, что ты выглядела больной сегодня утром, но я ничего об этом не знаю. Может, ты вчера простудилась или что-то в этом роде? Тебе стоит показаться мадам Помфри, ведь зелье сразу же исправит ситуацию, не так ли?Гермиона не могла поверить в то, что говорит Рон. Хотя, с другой стороны, могла поверить. Очевидно, Молли никогда не рассказывала ему об этом, но, с другой стороны, от кого бы Рон ни услышал эти слухи, он, вероятно, знал слишком много о самых разных вещах. Утренняя тошнота? Предполагаемое "свидание" было только вчера! О чем они только думали? Сама мысль о подростковой беременности пугала Гермиону. Она знала, что, по крайней мере, в маггловском мире подростковая беременность часто означает отчисление из школы… От одной мысли об этом ее начинало тошнить. Нет, подождите, определенно не хочу делать этого сегодня утром… Глубокий вдох, успокойтесь. Определенно не беременна… О боже, Мерлин, как Гарри это воспримет? Очевидно, Гарри тоже никогда не получал таких "разговоров". Он растерянно смотрел то на Рона, то на Гермиону. Рон же продолжал бубнить. — Близнецы рассказали мне, что вы двое не появлялись в замке ни на завтраке, ни на обеде, и что вы весь день были вместе. Почему вы не сказали мне, что встречаетесь?Гарри поднял руку. — Рон, прекрати. Мы не встречаемся. Мы просто провели день, разговаривая о… всякой всячине. — О вещах? О каких вещах? — пытливо спросил Рон. — Да ладно, Гарри. Я твой лучший друг. Ты можешь рассказать мне. Гарри повернулся к Гермионе с умоляющим взглядом. Он знал, что это то, чем

они не могли поделиться с Роном… и, очевидно, их будущие "я" тоже не потрудились поделиться этим. Рон не хотел откровенно лгать ему. Он просто не мог так поступить с другом. Гермиона заметила его неловкость и пришла ему на помощь, сказав всего одно слово. — Руны. — Что? Руны? — быстро сообразил Гарри. — Древние руны, Рон. Я, эм, думал о том, чтобы отказаться от дивинации в следующем году и взять Древние Руны с Гермионой вместо этого. Мы весь день говорили о Рунах, и она давала мне свои записи, так что, возможно, я не буду слишком отставать в следующем году. Технически это не было ложью, так как в следующем году ему точно нужно было перейти на руны, чтобы иметь возможность помочь Гермионе с проектом. Рон был потрясен таким заявлением. — Ты серьезно, приятель? Это же один из самых сложных предметов! Ты хочешь переключиться на Древние Руны, когда ты уже на год отстал? Ты спятил!— Да, Рон, я серьезно, — ответил Гарри сквозь стиснутые зубы. Рон продолжал разглагольствовать, не обращая внимания на недовольство Гарри. — И вдобавок ко всему, ты бросаешь Дивинити? Это же самый простой предмет! Это почти как бесплатный СОВ! Надо быть полным психом, чтобы бросить Дивинити и взять Руны! Честное слово, какой дурак это сделает?Гарри опустил лицо в ладони. Рон снова это сделал. Рядом с ними сидел человек, который бросил Дивинити всего несколько месяцев назад… не говоря уже о том, что Гарри только что признался, что совершенно серьезно собирается взять вместо него Руны. Гарри еще мог простить Рону его неосторожное болтовню, но Гермиона… — Дура, да? — Гермиона уставилась на Рона. — Значит, я совсем чокнутая, да? — Тебе крупно повезло, что экзамены позади, Рон, — заявила Гермиона, едва сдерживая раздражение. — Клянусь, пройдут месяцы, прежде чем я снова возьмусь помогать тебе с уроками. Может, если ты продолжешь свои занятия прорицанием, то научишься предсказывать, что вылетит из твоего рта, прежде чем ты его откроешь!С этими словами она решительно встала и направилась к выходу. Гарри, невольно улыбнувшись ее вспышке, последовал за ней, покачав головой и пробормотав Рону:— Может, стоило просто молча доесть, а не трепаться? Рон, оставшись один за столом, растерянно оглядывался по сторонам, пытаясь понять, чем же он так провинился.

http://tl.rulate.ru/book/102309/3531257